

Г. Г. Плахотная

**«МИФ О КРАСОТЕ» КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН РАЗВИТИЯ
НЕРВНОЙ АНОРЕКСИИ У ЖЕНЩИН В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ**

Научный руководитель ст. преп. Бурсевич В. В.

Кафедра философии и политологии,

Белорусский Государственный Медицинский Университет, г. Минск

***Резюме.** Статья посвящена исследованию социальных причин развития нервной анорексии – психического заболевания, способного приводить к смерти пациента. Автор статьи пытается обосновать предположение о том, что огромное влияние на развитие нервной анорексии оказывает насаждаемый СМИ «миф о красоте», т.е. образ идеальной женщины с «модельной» внешностью.*

***Ключевые слова:** нервная анорексия, «миф о красоте», тело, дискурс.*

***Resume.** The article is devoted to the investigation of social reasons of anorexia nervosa that is a mental disease sometimes leading to patient death. The author tries to prove an assumption that anorexia nervosa is mainly influenced by the media, because it produces a «myth of beauty» or type of the ideal woman, which always has a «model» look.*

***Keywords:** anorexia nervosa, «myth of beauty», body, discourse.*

Актуальность. Нервная анорексия – заболевание, возникающее преимуще-

ственно у подростков и девушек и выражающееся в чрезвычайно стойком стремлении к похуданию. Мотивом такого поведения является болезненная убежденность в излишней полноте всего тела или отдельных его частей. Статистика показывает, что количество пациентов с диагнозом «нервная анорексия» с каждым годом увеличивается, причем не только в развитых странах, но и в Беларуси. При этом в странах СНГ проблема нервной анорексии незаслуженно обделена вниманием. Крупнейшим русскоязычным изданием, посвященным этой теме, уже много лет остается труд М.В. Коркиной, выпущенный еще в 1986 году. Таким образом, учитывая тяжесть заболевания и его социальную значимость, необходимо более детальное изучение данной проблемы.

Цель: выявить, как современный «миф о красоте», пропагандируемый СМИ и рекламой, способствует распространению анорексии.

Задачи:

1. Описать особенности эпидемиологии нервной анорексии.
2. Характеризовать факторы риска развития нервной анорексии.
3. Определить понятие «миф о красоте» и проанализировать основные подходы к его пониманию.
4. Проанализировать проявления «мифа о красоте» в СМИ.

Материалы и методы. В работе использованы такие теоретические методы, как анализ, синтез, теоретическая реконструкция, компаративный анализ. Для исследования современных стереотипов о красоте, распространяемых печатными СМИ, использованы методы контент-анализа и дискурс-анализа.

Результаты и их обсуждение. Автором первого подробного исследования нервной анорексии стал англичанин Ричард Мортон, описавший в своем труде «Фтизиология или трактат об истощении организма» 1689 года симптомы данного заболевания [3]. Начало интенсивного изучения этого заболевания связано с работами Вильяма Галла (1868) и Чарльза Ласега (1873) [2]. Оба исследователя считали причиной развития нервной анорексии болезненное психическое состояние, однако в отношении дальнейшей врачебной тактики их взгляды значительно расходились. На современном этапе наиболее значимыми концепциями развития нервной анорексии считаются работы Х. Бруча, А. Криспа и Д. Рассела [3]. Таким образом, несмотря на то, что как болезнь анорексия была известна довольно давно, интенсивное изучение данной патологии началось лишь недавно.

До середины XX века случаи «нервной анорексии» были редкостью – в клиники Нью-Йорка с 1916 по 1925 гг. были госпитализированы всего 4 пациентки. Только в шестидесятые годы произошел «аноректический взрыв в популяции». Так с 1960 по 1964 г. в Институт психиатрии Нью-Йорка госпитализировано уже 25 больных. Некоторые ученые (в частности В. Байер и К. Ишикава) связывают увеличение числа больных нервной анорексией с культурными влияниями, эмансипацией женщин, включением их в производственную деятельность и широкую сферу общения. Ряд исследователей опровергает эти данные, считая, что в большей степени

возрастает не число больных нервной анорексией, а увеличивается ее выявляемость. В связи с этим стоит отметить, что по данным ученых, специально занимавшихся эпидемиологическим исследованием нервной анорексии в Швейцарии, число больных в 70-е годы по сравнению с 50-ми возросло приблизительно в 3 раза.

На данный момент ежегодная заболеваемость нервной анорексией составляет от 14,1 случая на 100 000 девушек и женщин в возрасте 10–24 года до 43 случаев на 100 000 девушек и женщин в возрасте 16–24 года. Соотношение полов составляет: девочки : мальчики = 10–20 : 1. Наиболее высокие показатели заболеваемости нервной анорексией характерны для возрастной группы 13–20 лет [3]. Однако подлинную распространенность заболевания трудно оценить, т.к. многие пациенты с легкими формами заболевания не обращаются за медицинской помощью, скрывают свои симптомы. Особо остро проблема диагностики нервной анорексии стоит среди лиц, для которых худоба является профессионально значимой чертой (балерины, модели) [2]. Значительно затрудняет оценку реальной распространенности нервной анорексии сложность диагностики доклинических форм заболевания, пациенты с которой составляют основную массу заболевших.

Особый интерес составляют факторы риска нервной анорексии. Пищевое поведение определяется множеством разнообразных факторов. Поэтому в отношении нервной анорексии необходимо говорить о полиэтиологичности и монопатогенности заболевания. Большое значение в развитии нарушений пищевого поведения придают как биологическим и генетическим факторам, так и психологическим, социокультурным.

Факторы риска развития нервной анорексии О.А. Скугаревский делит на общие и индивидуальные.

К общим факторам он относит: 1) женский пол; 2) подростковый и ранний взрослый возраст; 3) проживание в западном обществе.

К индивидуальным факторам: 1) отягощенный семейный анамнез [3, с.112]; 2) критические замечания в отношении еды, формы тела или веса от членов семьи или окружения; 3) профессиональное или средовое давление в отношении похудения; 4) дезадаптивное семейное воспитание; 5) сексуальное насилие; 6) пристрастие к диетам потенциального пациента и склонность членов семьи придерживаться диетических ограничений [4].

Следует также обратить особое внимание на преморбидный фон пациенток, страдающих от нарушений пищевого поведения. Особое значение имеют: 1) пониженная самооценка; 2) перфекционизм; 3) тревожные расстройства [3, с. 112].

В рамках данной научной работы стоит заострить особое внимание на социокультурных факторах риска развития нервной анорексии. Одним из первых исследователей влияния общества на развитие нервной анорексии стала крупнейшая представительница третьей волны феминизма Наоми Вульф. Именно в ее работах впервые упоминается термин «миф о красоте». Этот феномен стал центральной темой ее культового произведения «Миф о красоте: Стереотипы против женщин». Да-

ная книга была написана в 1991 году и представляет собой анализ влияния индустрии красоты на повседневную жизнь женщин XX века. Несмотря на некоторую категоричность позиции Н. Вульф, ее работа представляет большой интерес для исследователя влияния социума на жизнь женщины.

В своей работе Наоми Вульф отмечает рост анорексии, навязчивое желание женщин похудеть, появившееся в начале 70-х годов прошлого века. Рост заболеваемости Н. Вульф связывает с тем, что после того, как у женщин появились новые политические права и законодательные свободы, возникла необходимость в появлении нового инструмента влияния на женщин со стороны патриархального общества. И новой идеологией, призванной сдерживать свободу женщин стал «миф о красоте», пришедший на замену мифам о материнстве, непорочности, пассивности, домашнем очаге. «Эталоном успешной женщины стала стройная молоденькая модель, вытеснившая образ счастливой домохозяйки» [1, с. 24].

Наоми Вульф отмечает: «Суть мифа о красоте заключается в следующем: свойство, которое называется красотой, существует объективно и повсеместно. Женщины должны хотеть обладать им, а мужчины должны стремиться обладать женщинами, которые его в себе воплощают. Воплощение в себе красоты является обязательным для женщин, но не для мужчин...» [1, с. 25]. Однако стандарты красоты, навязываемые женщинам в западном обществе, не являются ни классическими, ни универсальными. Например, идеал женщины в сохранившихся племенах коренных народов Африки, Новой Зеландии, современных странах Востока порой заметно отличается от пропагандируемой модными домами эталонной внешности.

Таким образом, красота не является чем-то универсальным, биологически обусловленным, естественным. И, по мнению автора, «миф о красоте» создан лишь с целью ограничения власти женщин, их возможности обрести свободу и независимость. На данном этапе в патриархальном обществе ценится не сама женская худоба, а голод, – считает Н. Вульф. Голод ослабляет, заставляет даже богатых и успешных женщин чувствовать себя несчастными, слабыми, что в свою очередь делает их менее приспособленными к конкуренции. Необходимость в ограничении свобод женщин Н. Вульф также связывает с их большей трудоспособностью по сравнению с мужчинами. Это невероятное по своей силе влияние, оказываемое на жизнь женщины обществом, позволяет Н. Вульф назвать «миф о красоте» новой религией, а глянцевого журналы – ее священной книгой.

С целью эмпирически подтвердить гипотезу Н. Вульф о связи модных журналов с пропагандой «мифа о красоте» было проанализировано содержание выпусков журнала «Glamour Россия» за 2015 год [5]. В среднем журнал имеет объем 199 страниц. 47 % его объема (93,4 стр.) занимает реклама (парфюмерии, модных брендов, косметики); 24 % (47,7 стр.) – материалы, посвященные моде; косметике – 11,4 стр.; светской хронике – 5,6 стр.; сексу – 4 стр.; вопросам культуры (кино, музыка, концерты) и финансовым вопросам – 3 стр; уходу за телом, путешествиям и автомобилям – 1,5 стр.

Наибольшие по объёму статьи посвящены светской жизни, моде, интервью со «звездами». Наименьшие – вопросам культуры. Статьи о «звездах», моделях, модных брендах построены таким образом, чтобы читатель брал с них пример: заголовки «Икона стиля», «Доска почёта», «Делай как мы, делай лучше нас», «Похвальный лист». Героини выпуска позиционируются как эталон для подражания.

Все модели в рекламе отвечают современным стандартам красоты. Так, ИМТ (индекс массы тела) модели Алессандры Амбросио – 16,7, Марты Хант – 17,3, Джован Смоллс – 16,8. Актрисы и певицы, выбранные редакцией как героини номера, также обладают очень низкой массой тела (Кира Найтли – ИМТ 16,6, Сиена Миллер – ИМТ 16,8). При этом необходимо отметить, что в норме ИМТ равен 18-25 кг/м², а индекс массы тела < 17,5 кг/м² – диагностически значимый критерий для постановки диагноза нервной анорексии.

Слово «красота» и однокоренные с ним встречаются в среднем 24,3 раза за выпуск. Слово «диета» – 7,4, «худоба» – 5,8 раз. Стоит отметить, что в основном слово «красота» встречалось в рекламных материалах, стимулирующих приобретать товары. Зачастую происходила подмена понятий, и худоба отождествлялась со здоровьем. Например, большая часть раздела о здоровье посвящена способам похудеть, физическим упражнениям. Нередко экспертами в сфере здорового образа жизни выступают модели, чьи параметры, как уже оговаривалось выше, далеки от здоровых.

Таким образом, у женщин, читающих журналы подобного рода, формируется представление, что быть чрезмерно худой – это красиво и здорово. Женщины, чьи фотографии мы видим на обложках глянца, успешны, богаты, счастливы. В стремлении получить эти же блага, стать похожими на этих успешных леди, молодые девушки с определенным преморбидным фоном (девушки, которые предъявляют к себе неоправданно высокие требования) оказываются в группе риска по заболеваемости нервной анорексией.

Выводы:

1 Заболеваемость нервной анорексии резко возросла в начале 60-х годов прошлого столетия и продолжает расти. Оценить реальный уровень заболеваемости нервной анорексией невозможно в виду полной социализации данной категории больных. Часто они обращаются за медицинской помощью только на поздних стадиях заболевания. Иногда невозможно поставить данный диагноз из-за отсутствия каких-либо жалоб со стороны пациента и его родственников, такие люди считаются здоровыми и красивыми. Также возникают трудности при диагностике нервной анорексии у лиц, для которых худоба – важная составляющая профессии.

2 Существенную роль в развитии нервной анорексии играют предрасполагающие факторы. К ним относятся женский пол, юный возраст, проживание в западном обществе, давление со стороны общества в отношении диет, перфекционизм, пониженная самооценка. Таким образом, в группе потенциальных больных нервной анорексией находятся свободные женщины, стремящиеся быть успешными, строить карьеру, жить разнообразной жизнью.

3 Под «мифом о красоте» Н. Вульф понимает культивируемый современными СМИ нездоровый образ «идеальной» женщины, навязанные девушкам критерии успешности и счастливой жизни. При этом она отмечает, что он несет под собой сугубо экономическую подоплеку и призван ограничить женщин, создать им рамки для дальнейшего развития.

4 Анализ современных женских журналов показал, что ментальное воздействие на женщин, касающееся их внешнего вида, в них оказывается весьма сильно. Основная функция журналов, подобных Glamour, – увеличение потребления товаров модной и косметической индустрии. Журналы, насыщенные фотографиями моделей с патологически низким весом, преподносящимся как идеальный, формируют у обычных девушек неправильные представления о собственном теле, задают нездоровые, а порой просто недостижимые стандарты и, тем самым, косвенно могут приводить к заболеванию нервной анорексией.

H. H. Plakhotnaya

**«THE BEAUTY MYTH» AS THE MAIN CAUSE OF ANOREXIA NERVOSA
AMONG WOMAN FROM THE DEVELOPED COUNTRIES**

Tutor V. V. Bursevich

*Department of Philosophy and Political science,
Belarusian State Medical University, Minsk*

Литература

1. Вульф, Н. Миф о красоте: Стереотипы против женщин / Н. Вульф. – М.: Альпина нон-фикшн, 2013. – 445 с.
2. Коркина, М. В. Нервная анорексия / М. В. Коркина, М. А. Цивилько, В. В. Мариллов. – М.: Медицина, 1986. – 176 с.
3. Скугаревский, О. А. Нарушения пищевого поведения: монография / О. А. Скугаревский. – Минск: БГМУ, 2007. – 340 с.
4. Фролова, Ю. Г. Социальные факторы формирования негативного образа тела / Ю. Г. Фролова, О. А. Скугаревский // Социология. – 2004. – № 2. – С.61-68
5. Glamour Россия. – 2015. – № 1-12.